

На правах рукописи

ВИНОГРАДОВА Светлана Григорьевна

**КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ
КОММУНИКАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ
СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Специальности: 10.02.04 – германские языки
10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тамбов 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный консультант:

доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Болдырев Николай Николаевич

Официальные оппоненты:

Беляевская Елена Георгиевна
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры стилистики английского
языка факультета гуманитарных и приклад-
ных наук ФГБОУ ВО «Московский госу-
дарственный лингвистический университет»

Третьякова Татьяна Петровна
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
и перевода филологического факультета
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государ-
ственный университет»

Борискина Ольга Олеговна
доктор филологических наук, доцент, профес-
сор кафедры теории перевода и межкультурной
коммуникации факультета романо-германской
филологии ФГБОУ ВО «Воронежский госу-
дарственный университет»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «23» декабря 2016 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 И, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и на сайте университета <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «___» сентября 2016 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

И.Н. Толмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению распределения информации в сложном предложении с учетом интерпретирующей роли человека в форматировании и конструировании знаний о мире с помощью языка.

Объектом исследования является сложное предложение как особый формат языкового знания. Под форматом языкового знания при этом понимается форма осмысления языкового знания как итога познания человеком системы и структуры языка, его основных единиц и категорий, принципов и механизмов формирования и передачи смыслов с помощью языка [Болдырев 2009: 26-30], и потенциальные возможности конфигурации этих знаний в процессе интерпретации как языковой познавательной активности человека [Болдырев 2011]. **Предметом** исследования выступают когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения, которые проявляются в концептуальной специфике распределения информации внутри рассматриваемой семантико-синтаксической единицы, а также когнитивных принципах их языковой репрезентации. Исследование проводится на материале современного английского языка.

Коммуникативное членение предложения (ср.: распределение информации в предложении на известное, узнаваемое, данное и неизвестное, знакомое и новое) является одной из наиболее обсуждаемых проблем в лингвистике. Это объясняется тем, что изучение коммуникативного членения в целом связано с установлением принципов и механизмов продуцирования речи говорящим и выделением им единиц известного и нового знания, столь важного для продвижения коммуникации и достижения эффективности вербального общения.

Суть коммуникативного членения восходит к аристотелевскому пониманию субъекта и предиката суждения. На протяжении многих лет исследователи рассматривали членение предложения с разных теоретических позиций как явление сферы логики, психологии, синтаксиса, семантики, прагматики, семиотики. Впервые наиболее остро еще в 40-х гг. прошлого века вышеназванная проблема была поставлена представителем структурно-функционального направления в лингвистике В. Матезиусом, который предложил теорию актуального членения предложения, справедливо обозначив коммуникативный характер этого явления и подчеркнув его связь с соотношением внешней (синтаксической) структуры предложения и внутренним движением мысли.

Традиционные исследования коммуникативного членения сложного предложения строились, прежде всего, в связи с пониманием языка как системы, в которой сложному предложению отводилась второстепенная

роль: в своем большинстве оно обсуждалось с точки зрения специфики коммуникативного членения простого предложения. Принципы и процедуры структурирования знаний, используемые говорящим для формирования смысла высказывания в ходе распределения информации в пределах сложного предложения, когнитивные и языковые механизмы, обеспечивающие этот процесс, оставались нераскрытыми.

На современном этапе решение этих вопросов возможно с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Е.Г. Беляевская, О.В. Александрова, Н.Н. Болдырев, Ч. Филлмор, Э. Рош, Дж. Лакофф, Дж. Тейлор, Р. Джакендофф, Р. Лэнекер, Л. Талми, Т. Гивон, Р.И. Павиленис и др.). Именно в рамках когнитивного подхода предлагаются наиболее эффективные методы анализа языка, обладающего коммуникативной функцией как базовой, в его тесной взаимосвязи с познавательной деятельностью человека.

Следует отметить, что имеющийся опыт постижения коммуникативного членения сложного предложения с когнитивной точки зрения не привел лингвистов к единому выводу о когнитивных основах коммуникативного членения сложного предложения, что обусловлено недостаточным вниманием к природе объекта исследования, статическому и динамическому характеру познавательных процессов.

Познавательная активность человека может не проявляться в языке конвенционально в связи с тем, что человеку свойственно воспринимать как факты действительности, так и факты языка сквозь призму своей концептуальной картины мира. Такой характер познания подтверждает развиваемая в отечественной лингвистике теория языковой интерпретации, основные положения которой разработаны Н.Н. Болдыревым. Согласно рассматриваемой теории язык обладает не только когнитивной и коммуникативной функциями: главной функцией языка также является его интерпретирующая функция. Языковая интерпретация представляет собой процесс и результат субъективного понимания и объяснения человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих, коллективных представлениях о мире и, с другой стороны, на личном опыте взаимодействия с ним [Болдырев 2011б]. Языковая интерпретация, будучи познавательной активностью человека, охватывает как форматирование знаний о мире, так и конструирование языковых выражений исходя из подобных знаний.

С этих позиций, в работе сложное предложение изучается не столько как семантико-синтаксическая единица, сколько как формат языкового знания, частью которого являются сведения о коммуникативном членении этой единицы. Одновременно, сложное предложение рассматривает-

ся как языковое выражение, конструируемое говорящим для передачи информации о привлеченном его внимание гиперсобытии – би- или поли-событийном фрагменте действительности.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется его включенностью в круг современных научных разработок в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, в частности, исследований, в основе которых лежит теория языковой интерпретации. Данная теория позволяет описать коммуникативное членение сложного предложения с точки зрения интерпретирующей деятельности сознания и интерпретирующей функции языка.

Исходя из вышеизложенного, цель настоящего исследования состоит в раскрытии когнитивных процессов, определяющих специфику коммуникативного членения сложного предложения, с учетом анализа вербальных средств, их репрезентирующих.

Раскрытие когнитивных основ коммуникативного членения сложного предложения предполагает постановку следующих задач:

- определить когнитивную сущность коммуникативного членения предложения в результате анализа сложившихся в традиционной лингвистике теорий и концепций исследования членения сложного предложения, а также опыта исследования коммуникативного членения сложного предложения в когнитивном аспекте;
- дать теоретические обоснования когнитивного изучения коммуникативного членения сложного предложения с учетом интерпретирующей роли человека в процессах концептуализации и категоризации мира в языке и форматирования знаний о нем;
- описать сложное предложение как формат языкового знания;
- раскрыть сущность интерпретирующей функции определения статуса знания как общей когнитивной схемы коммуникативного членения сложного предложения;
- описать когнитивные процессы, стоящие за коммуникативным членением сложного предложения исходя из особенностей сложного предложения как формата языкового знания и концептуальных особенностей его членения, обусловленных функцией определения статуса знания;
- выявить принципы конструирования сложного предложения с учетом функции определения статуса знания;
- разработать метод исследования коммуникативного членения сложного предложения в интерпретационном аспекте;
- выявить когнитивные и языковые механизмы коммуникативного членения сложного предложения в результате моделирования коммуникативного членения сложного предложения в современном английском языке.

Теоретической основой реферируемого исследования являются положения

– теории коммуникативного членения предложения [Матезиус 1967; Слюсарева 1981; Золотова 1982; Селиверстова, Прозорова 1992; Распопов 2009; Halliday 1967; Chafe 1976; 1987; Firbas 1992; Svoboda 2005 и др.],

– теории сложного предложения [Жигадло и др. 1956; Иванова и др. 1981; Блох 1983; Ляпон 1986; Кобрин 2000; Ландер 2014; Haiman, Thompson 1984; Lehmann 1988; Diessel 2004; Langacker 2008 и др.],

– теории концептуализации и категоризации [Павиленис 1983; 1986; 2006; Кубрякова 1991; 1991а; 1997; 2004; 2012; Фрумкина 1991; 1992; Демьянков 1992; 1994; 1994а; Арутюнова 1999; Талми 1999; Болдырев 2002; 2009; 2012; Fillmore 1972; Rosch 1973; 1975; 1978; Chafe 1974; Lakoff 1983; 1987; Murphy; Medin 1985; Langacker 1987; 1991; 1991а; 2000; Geeraerts 1988; 1989; Givón 1988; Taylor 1989; 2002; Jackendoff 1995; Fauconnier, Turner 2002; 2006 и др.],

– теории метакогниции [Холодная 2002; Флейвелл 2012; Flavell 1976; Brown 1987 и др.],

– теории ментальных и лингвистических репрезентаций и метаре-презентаций [Пиаже 1969; 1969а; Клепикова 2008; 2009; Bruner 1964; Piavio 1986; Jackendoff 1995; Sperber 2000; 2000а и др.],

– теории конструкций [Фурс 2004; Рахилина 2010; Lakoff 1987; Langacker 1987; Fillmore et al 1988; Croft 2001; Goldberg 1995; 2006; Diessel 2004 и др.],

– теории языковой интерпретации в рамках интегративной теории репрезентации и оперирования знанием [Болдырев 1994; 1995; 1995а; 2000; 2001; 2002; 2006; 2007; 2008; 2009; 2009а; 2010; 2011; 2011а; 2011б; 2011в; 2012; 2012а; 2012б; 2013; 2013а; 2014; 2014а; 2015; 2015а; 2016; Бабина 2003; 2003а; Фурс 2004; 2004а; Беседина 2006; 2006а; Магировская 2008, 2009; Панасенко 2014; 2014а; Дубровская 2014; 2014а и др.].

Базовым **методологическим принципом** выступает положение об антропоцентричности языка, активно развиваемое в рамках когнитивной парадигмы в лингвистике как отечественными, так и зарубежными учеными.

Личный вклад автора состоит в разработке и реализации **концепции** коммуникативного членения сложного предложения как метакогнитивного процесса реализации интерпретирующей функции языка. Предлагаемая вниманию концепция заключается в нижеследующем. Знания о коммуникативном членении в концептуальном плане регулируются функцией определения статуса знания как одним из частных проявлений интерпретирующей функции языка. Эти знания включают коллективные

сведения об интерпретирующем потенциале сложного предложения в конкретных условиях коммуникации и структурируют формат сложного предложения, а также используются говорящим для конструирования соответствующего языкового выражения. Деятельность говорящего при этом носит метаинтерпретирующий, а в целом – метакогнитивный характер, поскольку определение статуса знания в ходе конструирования любого языкового выражения является коммуникативно обязательным.

Для исследования коммуникативного членения сложного предложения как многопланового метакогнитивного процесса интерпретации мира в языке был разработан метод метакогнитивного моделирования. Метакогнитивное моделирование подразумевает выделение и описание наиболее общих концептуальных структур, на базе которых говорящий конструирует сложное предложение с учетом статуса знаний в конкретных условиях вербальной коммуникации. Разработка нового метода исследования изучаемого феномена свидетельствует о **новизне** работы.

В диссертации метод метакогнитивного моделирования используется наряду с элементами методов компонентного, контекстуального, концептуального анализа, анализа конструкций и когнитивного моделирования, что позволило системно и комплексно решить поставленные в работе задачи.

Новизна результатов исследования в целом состоит

- 1) в обосновании метарепрезентативной специфики формата сложного предложения, когнитивных принципов и механизмов, лежащих в основе его конструирования;
- 2) в определении специфики коммуникативного членения сложного предложения как метакогнитивного процесса метаинтерпретации;
- 3) в выделении категории статуса знания, концептуальной основой которой является частная интерпретирующая функция определения статуса знания, в аргументации метаинтерпретирующей специфики этой категории и определении ее места в структуре формата сложного предложения;
- 4) в формировании концепции анализа коммуникативного членения сложного предложения с позиций метода метакогнитивного моделирования;
- 5) в установлении метакогнитивных моделей сложного предложения с учетом статического и динамического характера познания человеком мира на материале современного английского языка;
- 6) в выработке определенного направления анализа, согласно которому наряду с когнитивной основой языка учитывается и метакогнитивный уровень познавательных процессов человека.

Результаты исследования когнитивных основ коммуникативного членения сложного предложения позволяют сформулировать следующие **положения диссертации, выносимые на защиту**:

1. В контексте интерпретации как когнитивной активности человека сложное предложение выступает в качестве формата языкового знания со спецификой вторичности и метарепрезентативности. Оно комплексно представляет два или более событий (гиперсобытие) как единую концептуальную структуру. Формат сложного предложения сочетает в себе коллективные знания о мире и интерпретирующем потенциале данной семантико-синтаксической единицы. При этом коллективные знания включают сведения о гиперсобытии, которые структурируются как пропозициональный комплекс, категории языковых средств, принципы и механизмы передачи информации в виде сложного предложения. Интерпретирующий потенциал формата сложного предложения предполагает возможность разного осмысления событий в рамках индивидуальной концептуальной системы говорящего с помощью языка и с учетом его коммуникативных намерений.

2. Коммуникативное членение сложного предложения передает мнение говорящего о характере знаний собеседника, которое отражается в структуре сложного предложения и на концептуальном уровне регулируется функцией определения статуса знания. Названная функция является разновидностью общей интерпретирующей функции языка и выступает в качестве когнитивной схемы и основы категории языковых средств репрезентации данного / нового, образующих модусную категорию статуса знания.

3. Функция определения статуса знания раскрывает метакогнитивный, а именно метаинтерпретационный аспект языковой познавательной активности человека. В целях эффективного речевого взаимодействия установление статуса знания является обязательным. Соответственно, коммуникативное членение сложного предложения является метакогнитивным процессом языковой интерпретации (метаинтерпретации), в результате которой передаваемое знание о частях гиперсобытия приобретает статус данного или нового. Эта метарепрезентация и предстает как когнитивная модель коммуникативного членения сложного предложения в виде концептуальной структуры, в которой компонентам пропозиционального комплекса приписывается соответствующий коммуникативный статус.

4. Основными принципами интерпретации, регулирующими передачу данного и нового знаний посредством сложных предложений, являются концептуальная репрезентация и иерархизация смыслов. Концептуальная репрезентация предполагает, что данное и новое знания в сово-

купности их отношений могут быть соответственно представлены в виде тематических и операционных концептов, за которыми стоят те или иные концептуально-тематические области. Концептуальная иерархизация смыслов отражает связи тематических и операционных концептов и направлена на передачу событий и их участников в составе гиперсобытия согласно их состоянию активации или доступности по принципу фигуры и фона.

5. Метакогнитивное моделирование сложного предложения подразумевает выделение и описание наиболее общих концептуальных структур, на базе которых говорящий конструирует сложное предложение с учетом статуса знаний в конкретных условиях вербальной коммуникации. Для конструирования языкового сообщения о гиперсобытии говорящий использует знания формата сложного предложения в системном и динамическом аспектах, т.е. объективирует в языке системные знания этого формата или реализует его интерпретирующий потенциал. При этом суть интерпретации заключается в установлении конкретных межконцептуальных связей между событиями, на базе которых и конструируется смысл сложного предложения, новое знание. Цель такой интерпретации заключается в иерархизации передаваемых смыслов, что находит свое отражение в коммуникативном членении сложного предложения.

6. Вышеназванные принципы определяют специфику разных метакогнитивных моделей сложного предложения в зависимости от характера развития информации; когнитивной схемы конструирования частей сложного предложения как данного / нового; представленности тематических и операционных концептов; когнитивных и языковых механизмов, обеспечивающих метакогнитивный процесс интерпретации; характера связи между концептуальными компонентами частей сложного предложения; реализации других разновидностей интерпретирующей функции языка одновременно с функцией определения статуса знания; роли концептуально-тематических областей, отражаемых событиями внутри гиперсобытия. Эти показатели максимально репрезентируют все стороны метакогнитивной деятельности говорящего, а их анализ позволяет выявить особенности конструирования сложного предложения для передачи данного / нового.

7. Различные способы концептуализации нескольких событий в формате сложного предложения, передающие разные типы межконцептуальных связей, могут рассматриваться как когнитивные схемы представления информации в проспективном и ретроспективном направлениях, нелинейном и точечном ракурсах. При этом системный аспект метакогнитивного моделирования сложного предложения отражает метакогнитивная модель, основанная на необратимости данного и нового. Динамический аспект метакогнитивного моделирования сложного предложе-

ния репрезентируют следующие модели: метакогнитивная модель, основанная на обоснованности нового данным, метакогнитивная модель, основанная на усилении нового, метакогнитивная модель, основанная на подавлении данного, метакогнитивная модель, основанная на разобщенности данного и нового. Широкий интерпретирующий потенциал рассмотренных моделей позволяет говорить о сложном предложении как особом формате языкового знания метарепрезентационного типа.

8. Общие модели и принципы коммуникативного членения сложного предложения могут отличаться определенной спецификой в конкретном языке. Анализ фактического материала современного английского языка показывает, что коммуникативное членение сложного предложения в этом языке преимущественно осуществляется конвенционально по метакогнитивной модели, основанной на необратимости данного и нового.

9. Вариативность метакогнитивных моделей в английском языке проявляется на субкатегориальном уровне в рамках категории средств репрезентации статуса знания. Она обусловлена такими показателями метакогнитивного моделирования, как характер развития информации; межконцептуальные связи между частями сложного предложения, которые определяют их статус как данного / нового; когнитивные и языковые механизмы метаинтерпретации; частные разновидности интерпретирующей функции языка, одновременно реализующиеся с функцией определения статуса знания; роль концептуально-тематических областей как когнитивных контекстов формирования нового знания.

Теоретическая значимость диссертации, прежде всего, состоит в разработке метода метакогнитивного моделирования как универсального способа изучения коммуникативного членения сложного предложения. Данный метод, примененный к материалу современного английского языка, может успешно использоваться в когнитивном исследовании сложных синтаксических единиц других языков. Кроме того, результаты исследования позволяют расширить теоретическое представление о природе сложного предложения и его коммуникативного членения как концептуально-синтаксических явлениях, о способах объективации коммуникативного членения в данном языке и фиксировании этих знаний в формате сложного предложения. Результаты исследования вносят вклад в развитие теорий сложного предложения, когнитивно-коммуникативного синтаксиса, теорий концептуализации и категоризации, метакогниции и метарепрезентации. В ходе изучения проблемы коммуникативного членения сложного предложения подчеркивается антропоцентрическая сущность языка, поддерживаемая способностью человека к языковой интерпретации, что способствует развитию теорий антропоцентрической при-

роды языка, языковой интерпретации, а также интегрированной когнитивной теории языка как базовой.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут привести к более глубоким и точным объяснениям смысловой функции структурно-языковых средств, используемых для передачи коммуникативного членения сложного предложения (порядка слов, пассивных конструкций, общего и частного видов отрицания, артикля, союзов, других служебных маркеров и т.д.). Практическое будущее у результатов исследования есть не только в области языковой грамматики, но и риторики, стилистики, перевода, обучения общему и профессиональному иностранному языку, в частности, формированию языковых навыков эффективных повседневных, публичных, деловых и научных коммуникаций. Итоги работы могут найти применение при разработке лекций по когнитивной лингвистике, когнитивной семантике и когнитивному синтаксису, а также коммуникативной лингвистике.

Научная достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов диссертации обеспечивается систематизацией научных подходов к проблеме коммуникативного членения сложного предложения, доказательностью теоретической базы, аргументированностью изложенных научных положений, которые позволяют последовательно и полно решить поставленные задачи; убедительностью анализа фактического материала, использованием комплекса современных методов исследования.

Материалом для анализа послужили данные англоязычных толковых словарей, примеры сложных предложений, полученные методом сплошной выборки из произведений англоязычной литературы, авторитетных Интернет-ресурсов, а также корпусных источников, таких как Британский национальный корпус (British National Corpus) и Корпус современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English). База данных для анализа составила более двенадцати тысяч примеров.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов на всероссийских и международных конгрессах и конференциях в Москве, Тамбове, Санкт-Петербурге, Челябинске, Волгограде, Чебоксарах, Ульяновске, Иваново, Новосибирске, Брянске, Свети Николе (Македония), Чернигове (Украина), Вене (Австрия), Софии и Варне (Болгария), в выступлениях на заседаниях кафедры зарубежной филологии и лингвистики ТГУ имени Г.Р. Державина и на заседании круглого стола в Институте языкознания РАН. По теме диссертационного исследования опубликовано 38 научных работ, в том числе 3 главы в коллективных монографиях и авторская моногра-

фия, 1 статья, индексируемая Международной базой цитирования Web of Science, 17 статей в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских диссертаций, из них 2 статьи, индексируемые Международной базой цитирования Scopus.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка использованных словарей и списка источников фактического материала.

Во Введении обоснован выбор темы, ее актуальность, новизна, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи, определены материал и методы исследования, обозначена концепция, принятая в диссертации, изложены теоретическая и практическая значимость работы, научная достоверность исследования, дана информация об апробации исследования, описана структура диссертации.

В Главе I «Теоретические предпосылки исследования когнитивных основ коммуникативного членения сложного предложения» представлена теоретико-методологическая база изучения рассматриваемого явления с учетом опыта постижения проблемы в традиционной и когнитивной лингвистике. Изложены теоретические основы концепции коммуникативного членения сложного предложения в связи с интерпретирующей ролью человека в процессах концептуализации и категоризации мира, а также форматирования знаний о нем и конструирования языковых выражений с учетом этих знаний.

Глава II «Когнитивные модели коммуникативного членения сложного предложения в современном английском языке» посвящена анализу содержательного плана коммуникативного членения сложного предложения в когнитивном аспекте. Анализ осуществляется с применением метода метакогнитивного моделирования, в результате чего предлагаются модели распределения информации в сложном предложении в современном английском языке.

В Заключении обобщены результаты исследования заявленной проблематики и намечены его перспективы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Исследование когнитивных основ коммуникативного членения сложного предложения предусматривает обращение к опыту, накопленному в изучении этого явления. В традиционной лингвистике это опыт ученых логического, психологического, структурно-функционального направлений.

Логическое направление в изучении членения предложения (Г. Фреге, П.Ф. Стросон, Г.В. Колшанский, Н.Д. Арутюнова, В.В. Гуревич) ознаменовало переход от обсуждения структуры суждения к вопросам структурирования смысла предложения с учетом чисто логической, функциональной, референциально-семантической, прагматической, логико-грамматической составляющих, проблем истинности и соотнесения языка и мышления.

Достижения исследователей психологического направления (Г. Габеленц, А. Вейль, Г. Пауль, А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, Д. Херст, А. Ди Кристо, Д. Креч, Р. Кратчфильд) в области коммуникативного членения предложения включают рассмотрение содержания предложения в связи с операцией фигуρο-фонового регулирования, которая является одной из центральных когнитивных операций, применяемых говорящим для познания мира в языке. С другой стороны, описываемая ими индивидуальность психологических представлений – психологических субъекта и предиката – согласуется с антропоцентрическим подходом к изучению языка, принятому в когнитивной лингвистике. Внимания заслуживает и обращение исследователей психологического направления к роли говорящего как порождающего предложение с той или иной заданностью психологического субъекта или психологического предиката.

Большое значение для постижения когнитивных основ коммуникативного членения сложного предложения имели выводы представителей структурно-функционального направления (В. Матезиус, К. Боост, А.Х. Гардинер, Я. Фирбас, Ф. Данеш, М. Хэллiday, У. Чейф, Г.А. Золотова, О.Н. Селиверстова, Е.В. Гулыга, И.П. Распопов, И.И. Ковтунова, Н.А. Слюсарева, В.Д. Ившин, В.Е. Шевякова, Т.Е. Янко). Это выводы о разграничении и установлении соответствия между синтаксическим членением предложения на подлежащее и сказуемое, а также второстепенные члены, и определением коммуникативных функций отдельных частей высказывания, описание учеными коммуникативного членения как динамического процесса, протекающего на основе действия комплекса факторов, рассмотрение предложения, как простого, так и сложного, в качестве способа передачи сообщения, некоторой информационной структуры, функции составляющих которой коррелируют с категориями упаковки информации и во многом предопределяются ролью человеческого фактора в продвижении процесса коммуникации.

В работе отмечен состоявшийся в рамках этого направления переход от осмысления предложения как материала исследования коммуникативного членения к его восприятию как синтаксической единицы, которой в системном плане может быть свойствен определенный, свой характер членения. Значимым является факт придания сложному предложению

статуса структуры с иерархически организованным смыслом, что послужило одной из предпосылок изучения коммуникативного членения сложного предложения в когнитивном ракурсе.

Коммуникативное членение предложения, как подтверждают исследователи, рассматривая это явление в логическом, психологическом и структурно-функциональном ключе, во многом зависит от того, как человек видит мир, посредством языка отражает свое суждение и психологическое представление о нем, опираясь на те или иные коммуникативные функции единиц языка и речи. Это свидетельствует об антропоцентрической сущности коммуникативного членения, которую подчеркивают специалисты в области изучения коммуникативного членения сложного предложения с когнитивной точки зрения.

Общая тенденция в современных когнитивных исследованиях коммуникативного членения, в своем большинстве принадлежащих зарубежным ученым (что, по-видимому, связано с истоками и теории коммуникативного членения, и когнитивной лингвистики в целом), состоит в особом сближении когнитологии и прагматики (Ч. Пирс, Ч.У. Моррис, Дж.Л. Остин, Дж.Р. Серль, Г. Грайс и др.). С точки зрения познавательной активности человека рассматриваются вопросы оценки говорящим соотношения языка и действительности; оценки знаний и информированности адресата; оценки содержания высказывания на предмет его истинности; организации высказывания в соответствии с тем, чему в сообщении придаётся наибольшее значение; интерпретации речи; расширения информированности адресата и др.

Вместе с тем сложному предложению как особой единице передачи информации по сравнению, например, с простым предложением уделяется скромное внимание, при этом в своем большинстве сложная синтаксическая единица рассматривается в качестве части текста и его актуализации в речи – дискурса [Jürgen 2009]. В целом можно выделить два основных направления изучения коммуникативного членения сложного предложения – в контексте отношений данного / нового и на основе критериев выдвижения / помещения на задний план.

В исследованиях У. Чейфа, Э. Принса, Г. Кларка, С. Хэвиланда, К. Ламбрехта, Л.Г. Лузиной в целом установлено, что в ходе коммуникации говорящий оценивает знание внутри сложного предложения как данное или новое, предприняты попытки систематизировать средства объективации данного / нового в соответствии с такими инвариантными концептуальными признаками, как присутствие / отсутствие знания в сознании / памяти слушающего в момент передачи говорящим информации; возможность восстановления / невозможность восстановления знания из какого-либо источника, текстового или ситуационного контекста; воз-

возможность получения выводных знаний, достраивания смысла / невозможность этого; общность (разделенность) знания говорящего и слушающего / отсутствие этой общности; максимальная / минимальная дистанция между говорящим и участником(ами) описываемой ситуации и т.д., а также вариантными разновидностями этих признаков.

С другой стороны, исследователи когнитивного направления П. Хоппер, С. Томпсон, С. Уоллес, Т. Рейнхарт, Т. Гивон, К. Чвани, Б. Уорвик, Л. Талми, О.К. Ирисханова выявили тот факт, что членение сложного предложения предполагает учет определенного набора критериев и соответствующих им языковых средств в виде шкалы с максимальным выдвиганием и максимальным помещением на задний план. Критерии и средства, в той или иной мере отражающие степень выдвигания / помещения на задний план событий, участников событий, их действий, показывают, что данное и новое часто рассматриваются исследователями как частный случай топикальности участников событий, что весьма дискуссионно. Скорее, критерии выдвигания и помещения на задний план и языковые средства, их поддерживающие, служат для отражения отношений данного и нового, проецирующихся на все составляющие сложного предложения, формирующие множество разнообразных связей как на языковом, так и на концептуальном уровнях.

Безусловно, совокупность выявленных признаков, критериев и процессов, их обуславливающих, дает некоторое представление о когнитивных основах коммуникативного членения сложного предложения. Вместе с тем, анализируя языковой материал, исследователи неоднозначно определяют информацию, выдвигаемую или помещаемую на задний план, они также по-разному интерпретируют данное и новое. Кроме того, необходимо признать, что изучая коммуникативное членение сложного предложения, представители когнитивного направления в лингвистике в своем большинстве все еще отводят этой семантико-синтаксической единице второстепенную роль. Оценивая коммуникативное членение сложного предложения с когнитивной точки зрения, признавая существование отношений данного / нового, автор диссертации рассматривает сложное предложение под иным углом зрения, как формат языкового знания, в котором информация о коммуникативном членении является обязательной.

Подобное видение сложного предложения, прежде всего, обусловлено человеческим фактором в языке, а именно интерпретирующей ролью человека в языковом осмыслении мира (Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Р. Джакендофф, Ж. Фоконье, Р. Лэнкер и др.). Изучение коммуникативного членения сложного предложения в интерпретационном ключе по-

зволяет увидеть когнитивные основы этого явления сквозь призму языковой познавательной активности человека.

С учетом процесса интерпретации как языковой познавательной активности человека [Болдырев 2011] логично полагать, что когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения напрямую связаны с осмыслением функционирования сложного предложения в целом, иначе говоря, знания о коммуникативном членении сложного предложения являются компонентом формата знания, стоящего за этой семантико-синтаксической единицей.

Формат сложного предложения как форма представления мира в языке есть совокупность а) коллективных знаний о сложном фрагменте действительности (гиперсобытии) в виде пропозиционального комплекса, о категориях языковых средств, принципах и механизмах передачи информации о данном фрагменте действительности, а также б) сведений о прогностических возможностях индивидуальной конфигурации этих знаний, интерпретирующем потенциале формата. Сущность формата сложного предложения отражается в особенностях концептуальной структуры этого предложения, связях между его частями и составляющими и поддерживающих эти связи когнитивных механизмах.

В становлении формата сложного предложения важную роль играет человек, его когнитивная активность, его развитие как говорящего субъекта познания и интерпретатора. В результате интерпретирующей деятельности субъекта познания, его включенности в акты метакогнитивных процессов схематизации и интерпретации, формат сложного предложения наделяется свойствами, проявление которых свидетельствует о статусе сложного предложения как вторичной, метарепрезентативной системы по отношению к формату простого предложения.

Разнообразие и выбор языковых средств, используемых говорящим для конструирования сложного предложения, определяется, прежде всего, тем, что предложение есть проекция трех функций языка – когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей [Болдырев 2013].

Одной из разновидностей интерпретирующей функции языка является функция определения статуса знания, которая задает когнитивную схему коммуникативного членения любого предложения и представляет собой концептуальную основу формирования категории средств обозначения данного и нового знаний в конкретном языке. Функция определения статуса знания выступает в качестве надстройки по сравнению с другими разновидностями интерпретирующей функции языка и раскрывает метакогнитивный, и в частности, метаинтерпретационный аспект языковой познавательной активности человека. Таким образом, метакогнитивные процессы протекают не только на базе соотношения форматов слож-

ного предложения и простого, но и внутри формата сложного предложения, и в первую очередь они касаются членения информации в данной семантико-синтаксической единице. Изучение процессов метаинтерпретации в проекции на сложное предложение позволяет расширить представление об этом предложении как формате языкового знания в разрезе коммуникативного членения сложного предложения.

Ключевыми в представлении о коммуникативном членении сложного предложения в когнитивном ракурсе следует признать отношения данного и нового. Данное и новое знания связаны отношениями релятивности, системности / динамичности, инферентности / интерпретативности. Вместе с тем данное / новое можно назвать кластерным метакоцептом, который выстраивается в виде градации ряда концептуальных признаков. Процесс их передачи посредством сложного предложения регулируется принципами апперцептивного усвоения знания и иконичности [Миллер 1990; Потехина 1993; Jakobson 1966; Haiman 1980; Givón 1985], а также принципами концептуальной репрезентации смыслов в виде тематических и операционных концептов и концептуальной иерархизации этих концептов. При этом под тематическими концептами следует понимать коллективные знания, которые организуются в концептуально-тематические области, отражающие определенные сферы опыта человека; под операционными концептами – ситуативные смыслы, которые являются результатом конфигурации тематических концептов в ходе общения [Болдырев 2011б; 2013; 2014а].

Сущность концептуальной репрезентации и иерархизации смыслов заключается в том, что в момент речи в сознании говорящего знания о событиях, их участниках и отношениях между событиями и между участниками внутри гиперсобытия подвергаются концептуальной обработке в тематически-операционном и структурно-смысловом ракурсах. Интерпретирующая роль говорящего при этом особенно важна потому, что различный смысловой вес членов предложения есть выражение познавательной установки именно говорящего.

Все вышеназванные принципы призваны регулировать метакогнитивный процесс коммуникативного членения сложного предложения посредством моделирования структур сложного предложения, реализующих функцию определения статуса знания. Выделение и описание наиболее общих концептуальных структур, на базе которых говорящий конструирует сложное предложение с учетом статуса знаний в конкретных условиях вербальной коммуникации возможно с помощью метода метакогнитивного моделирования. Данный метод позволяет комплексно решить проблему коммуникативного членения сложного предложения

в когнитивном ключе в связи с интерпретирующим характером работы языкового сознания человека.

В качестве концептуальных ориентиров конструирования сложного предложения для передачи данного / нового выступают показатели метакогнитивного моделирования, описанные ниже.

Характер развития информации подразумевает то или иное направление развертывания данного и нового знаний, которое может быть перспективным, ретроспективным, нелинейным и точечным в зависимости от связанности данного и нового.

Когнитивная схема конструирования сложного предложения в целях передачи данного / нового задает межконцептуальные связи внутри сложного предложения и представляет собой концептуальное основание связывания определенных событий в гиперсобытие, продиктованного необходимостью передать статус информации в ходе общения.

Представленность тематических и операционных концептов определяется в зависимости от степени концентрации активных, доступных, а также малодоступных и неактивных концептов, исходя из способности говорящего устанавливать концептуальные связи между отдельными объектами окружающего мира и целыми событиями с помощью языка, памяти, внимания и работы логики (см. [Демьянков 1983а; Ирисханова 2012; Chafe 1987; Givón 1988; Ariel 2000; Siewerska 2004; Wårvik: 2004]) для передачи данного / нового.

Когнитивные и языковые механизмы, обеспечивающие метакогнитивный процесс интерпретации, обусловлены характером развития информации и представленностью тематических и операционных концептов. В системном аспекте метакогнитивной деятельности говорящего они отражают коллективные знания формата сложного предложения, а в динамическом – интерпретирующий потенциал данного формата.

Характер связи между концептуальными компонентами частей сложного предложения определяется принципом концептуальной иерархизации смыслов и выражается в тесной / слабой концептуальной связи между данным и новым или их разобщенности.

Одновременность реализации функции определения статуса знания и других разновидностей интерпретирующей функции языка – функций оценки, экспрессивности, отрицания, эвиденциальности и т.д. – в ходе конструирования сложного предложения может быть конструкционно обязательной, либо являться результатом индивидуальной интерпретации событий внутри гиперсобытия.

Когнитивные модели коммуникативного членения сложного предложения, т.е. метакогнитивные модели этого предложения могут иметь различные варианты языковой репрезентации в зависимости от *роли кон-*

цептуально-тематических областей, отражаемых событиями внутри гиперсобытия. В статическом аспекте сложные предложения обычно репрезентируют одну концептуально-тематическую область, выступающую в качестве когнитивного контекста данной совокупности тематических и операционных концептов.

Для демонстрации возможностей моделирования метакогнитивной активности говорящего в диссертации введены формальные показатели. Структурируемые в сознании человека в виде элементов пропозиционального комплекса (пропозиций) события в качестве частей гиперсобытия, зафиксированного вниманием человека, осмысливаются как когнитивные ситуации (например, КС 1, КС 2 и т.д. в зависимости от количества осмысливаемых событий), которые отражают то или иное положение дел. Отношение когнитивных ситуаций, структурируемое в виде пропозициональной связки, предстает в сознании человека как связующий концепт, некий концептуальный переход от одной когнитивной ситуации к другой: (СК). Когнитивные ситуации и связующий концепт могут рассматриваться либо как данное, тематический концепт (ТК), реконструирующий то или иное коллективное или разделяемое говорящим и слушающим знание о мире, либо в качестве конкретного проявления тематического концепта – нового, операционного концепта (ОК). Например, метакогнитивная модель двухсобытийного сложного предложения может иметь вид **КС 1 [ТК (данное)] – СК (переход) – КС 2 [ОК (новое)]**. За этой формальной структурой стоят определенные сведения о вышеназванных показателях коммуникативного членения.

Анализ коммуникативной деятельности говорящего в пределах сложного предложения с помощью метода метакогнитивного моделирования позволил выделить следующие метакогнитивные модели в системном и динамическом аспектах, т.е. с учетом системных знаний формата сложного предложения и его интерпретирующего потенциала. Это, с одной стороны, метакогнитивная модель, основанная на необратимости данного и нового, и, с другой стороны, метакогнитивная модель, основанная на обоснованности нового данным, метакогнитивная модель, основанная на усилении нового, метакогнитивная модель, основанная на подавлении данного и метакогнитивная модель, основанная на разобщенности данного и нового.

Метакогнитивное моделирование сложного предложения позволяет установить языковые знания, необходимые для реализации данного / нового в формате этого предложения, что способствует уточнению представления о способах объективации статуса знания в целом. Данные языковые средства объединяются в модусную, интерпретирующую категорию средств репрезентации статуса знания.

Специфика модусных категорий заключается в преимущественно инвариантно-вариантном принципе организации, многофокусности, объединении единиц разных уровней обобщения в единую категориальную систему, во внутриязыковой направленности. Выделенные метакогнитивные модели в полной мере отражают подобную специфику. Лежащие в основе этих моделей когнитивные схемы позволяют говорить о них как о концептах, образующих модусные категории средств репрезентации данного / нового в сложном предложении: категорию необратимости данного и нового, категорию обоснованности нового данным, категорию усиления нового, категорию подавления данного, категорию разобщенности данного и нового.

Эти категории структурируют концептуальное пространство модусной категории статуса знания в формате сложного предложения. Они составляют часть категориального пространства модусной категории статуса знания, являются субкатегориями в рамках категории статуса знания.

Средства репрезентации данного / нового в сложном предложении имеют категориальный и субкатегориальный статус. В частности, категория необратимости данного и нового, категория обоснованности нового данным, категория усиления нового, категория подавления данного и категория разобщенности данного и нового подразумевают категориальные и субкатегориальные способы реализации соответствующих когнитивных схем, формирующих соответствующие метакогнитивные модели сложного предложения, с учетом показателей этого моделирования.

Коммуникативное членение сложного предложения в современном английском языке предполагает объединение сложных предложений с гетерогенной организацией в единую категориальную систему. Это, прежде всего, сложные предложения, репрезентирующие би- или двухсобытийные гиперсобытия, поскольку именно такие языковые единицы проявляют особенности прототипов в парадигме сложного предложения. Двухсобытийные гиперсобытия выступают в качестве минимальных фрагментов действительности, которые могут структурироваться в сознании говорящего в виде пропозиционального комплекса, в языке передаваемого сложным предложением. С другой стороны, репрезентативные особенности сложного предложения, отражающего двухсобытийное гиперсобытие, являются достаточными для объективации пропозиционального комплекса как концептуальной структуры, которая в зависимости от количества конструируемых событий и их отношений может включать две или более пропозиции, а также пропозициональную связку или связки в виде концептов сочинения или подчинения.

Исследование проводится на материале сложных предложений, характеризующихся сбалансированностью содержательно-когнитивного

и формально-синтаксического планов выражения. Поэтому предложения с включением имен пропозициональной семантики, полусложные предложения, предложения с абсолютной, причастной, герундиальной и *for-to-infinitive* конструкциями в работе не анализируются.

В системном аспекте, с учетом коллективных знаний формата сложного предложения, метакогнитивная деятельность говорящего обусловлена принципами апперцептивного усвоения знаний и иконичности, т.е. проспективным характером развития информации в процессе коммуникации. Соответственно, при подаче информации говорящий обычно осуществляет переход от известного к новому. При этом открывающая часть сложного предложения обычно используется индивидуумом для введения профилируемого положения дел, а завершающая часть – с целью показать, как это положение дел конкретизируется, обобщается, оценивается, эмоционально воспринимается и т.д.

Так, в системном аспекте коммуникативное членение сложного предложения означает, что в сознании говорящего информация разворачивается согласно модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК (переход) – КС 2 [ОК (новое)]**. В основе формирования этой модели лежит когнитивный механизм концептуального развертывания, подразумевающий аккумуляцию смысла предложения от данного к новому знанию. Вышеназванная модель объективируется сложными предложениями с необратимым следованием их частей.

Обратимость или необратимость частей сложных предложений связана с проявлением иконичности, предполагающей наличие или отсутствие разного рода логически объективных ограничений. Эти ограничения выражаются в том или ином порядке связей событий и их участников (объектов). Благодаря отношениям необратимости концептуальные компоненты частей сложных предложений обнаруживают себя в сильной смысловой иерархической зависимости, которая подкрепляется анафорическими связями, тесными логическими отношениями, передаваемыми союзами, союзными словами и наречиями, в ряде случаев неграмматичностью частей сложных предложений.

Необратимость сложного предложения отражает характер межконцептуальных связей, объединяющих события в гиперсобытие, и может рассматриваться как общая когнитивная схема конструирования сложного предложения с развертыванием информации от известной к новой и, одновременно, в качестве концептуальной основы формирования категории необратимости данного и нового внутри категории статуса знания.

Необратимость проявляется в многообразии концептуальных признаков. Это необратимость, обусловленная определенным порядком 1) следования событий, 2) совместимости объектов / событий, 3) выбора

альтернативного события, 4) сопоставления объектов / событий, 5) противопоставления объектов / событий, 6) компенсации объекта / события, 7) описания объектов / событий, 8) оценки объекта / события, 9) отражения результативности событий и 10) причинно-следственным порядком событий. Данные признаки соответственно объективируются

1) сложносочиненными предложениями с союзами и союзными наречиями, передающими соединительные отношения, а также с вводными словами и наречиями, указывающими на очередность событий, например: *First you have to think of it and secondly you have to say it* [BNC];

2) сложносочиненными предложениями с союзными наречиями, союзами и частицами, передающими соединительные отношения и указывающими на дополняемость одного события другим, например: *I don't want to go; besides I'm tired* [ССАЯ 1: 86];

3) сложносочиненными предложениями с союзами *either... or, or, whether... or*, передающими разделительные отношения, например: *At the Torzhok post station, either there were no horses or the postmaster would not supply them* [YD];

4) сложносочинёнными предложениями с соединительными союзами и конструкциями типа *so is he*, а также противительными союзами и конструкциями типа *neither is he*, передающими приравнение или тождественность объектов / событий, например: *Doing long division is a mental process and so is making a joke* [BNC];

5) сложносочиненными предложениями с союзами или союзными наречиями, передающими противительные отношения либо сложносочиненными предложениями со структурным параллелизмом частей с союзом *and*, например: *He cut his knee, but he didn't cry* [CED];

6) сложноподчинёнными предложениями с фиксированной позицией придаточной части – придаточного подлежащего, придаточного дополнительного, придаточного предикативного и придаточного обстоятельного, например: *I'll show you where you can sleep* [YD];

7) сложноподчинёнными предложениями с придаточными определительными с фиксированной правой позицией, например: *So he went to the other hotel where he found the vice president sitting with some friends in the parlor* [YD];

8) сложноподчинёнными предложениями с модально-оценочными компонентами типа *It is disgraceful / How wonderful*, а также сложноподчиненными предложениями с придаточной частью – предикативным членом, примыкающим к глаголу-связке типа *seem, look* с модально-оценочным значением с помощью союзов *that, as if (as though)*, например: *It is important therefore that any reorganization should better facilitate this task* [BNC];

9) сложноподчинёнными предложениями с придаточным условным с конструкцией *If... then...*, например: *If you cover a wound with a bandage, then it will heal with less scarring* [CAC];

10) сложносочинёнными предложениями с союзами и союзными наречиями, передающими следственные отношения, например: *It was still painful so I went to see a specialist* [OD].

Рассмотрим на конкретном примере особенности реализации модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК (переход) – КС 2 [ОК (новое)]**.

Необратимость сложноподчинённого предложения *If you cover a wound with a bandage, then it will heal with less scarring* [CAC] обусловлена порядком отражения результативности событий. Затрагиваемая этим примером концептуально-тематическая область – МЕДИЦИНА. Когнитивная ситуация 1, выраженная посредством *you cover a wound with a bandage*, передает конкурирующее взаимодействие активных и малодоступных концептов: агентивности, прономинальности и одушевленности субъекта *you*, с одной стороны, и неагентивности, неопределенности и неодушевленности объектов *a wound* и *a bandage*, с другой стороны. Когнитивная ситуация 1 передает тематический концепт, «бинтование раны». Когнитивная ситуация 2, объективированная посредством *it will heal with less scarring*, «заживление раны без шрамов», представлена как операционный концепт. Это обусловлено использованием союза *if* в сочетании с союзным наречием *then*, которые через когнитивный механизм логического следования указывают на результативность Когнитивной ситуации 1 в Когнитивной ситуации 2 при определенном условии. Отношения между тематическим и операционным концептами, отражающими область МЕДИЦИНА, таким образом, объединены связующим концептом в виде союза *if* в сочетании с *then*. Они интерпретируются как отношения данного и нового в проспективном плане за счет когнитивных механизмов концептуального развертывания и логического следования.

Вариативность способов объективации указанной метакогнитивной модели в английском языке фиксируется на субкатегориальном уровне категории статуса знания в целом и категории необратимости данного и нового, в частности. Подобная реализация осуществляется, например, в связи с таким показателем метакогнитивного моделирования, как частные разновидности интерпретирующей функции языка, одновременно реализующиеся с функцией определения статуса знания.

Так, для объективации необратимости, обусловленной порядком оценки объекта / события говорящий преимущественно использует сложноподчинённые предложения с модально-оценочным компонентом либо с придаточной частью – предикативным членом, примыкающим к глаголу-связке типа *seem, look*: *How wonderful that at 62 she won Brit-*

ain's speed shooting championships [BNC]; *She looked as if she might explode at any moment* [BNC]. Эти предложения иллюстрируют конструкционную необходимость реализации одновременно двух функций для объективации модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК (переход) – КС 2 [ОК (новое)]** на категориальном уровне – функции определения статуса знания и функции оценки.

Такая конструкционная необходимость отсутствует при передаче других концептуальных признаков необратимости. Реализация функции оценки параллельно с функцией определения статуса знания возможна за счет употребления говорящим оценочной лексики: *I was diplomatically ill for a few days and then I returned to my normal work* [BNC] (необратимость, обусловленная определенным порядком следования событий); *The rent is reasonable, and moreover, the location is perfect* [ССАЯ 2: 678] (необратимость, обусловленная порядком совместимости объектов / событий); или оценочной грамматики: *No one knows what the mother might do* [YD] (необратимость, обусловленная порядком компенсации объекта / события); *Those people have their umbrellas up: therefore, it must be raining* [CED] (необратимость, обусловленная определенным причинно-следственным порядком событий).

Необратимость данного и нового на субкатегориальном уровне также реализуется в связи с показателем «межконцептуальные связи внутри сложного предложения, задаваемые когнитивной схемой конструирования этого предложения». Например, градацию степени проявления необратимости, обусловленной порядком описания объектов / событий, по убыванию иллюстрируют сложноподчиненные предложения с придаточным определительным: *This is the kind of job I'd like* [MD] (*I'd like* – контактное лимитирующее придаточное определительное); *I have never lived in a place where the past was so alive* [BNC] (*where the past was so alive* – лимитирующее придаточное определительное); *He seemed comfortable with his surroundings, which was surprising in itself* [YD] (*which was surprising in itself* – описательное придаточное определительное).

Вариативность метакогнитивной модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК (переход) – КС 2 [ОК (новое)]** в английском языке обнаруживается и на уровне когнитивных механизмов формирования смысла. Конструирование сложных предложений по указанной модели помимо когнитивного механизма концептуального развертывания подразумевает обязательное использование иных механизмов, например, селекции для реализации необратимости, обусловленной порядком выбора альтернативного события: *Either you're all in, or you're all out* [COCA]; аналогии для реализации необратимости, обусловленной порядком сопоставления объектов / событий: *Wilson's pass was a dare; so was Butler's pick...* [COCA]; установ-

ления контраста – для реализации необратимости, обусловленной порядком противопоставления объектов / событий: *She did it in five minutes, and I did it in four* [LDCE].

К периферийным способам объективации модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК (переход) – КС 2 [ОК (новое)]** относятся ингерентно обратимые конструкции, которые в речи приобретают статус необратимых. Примером могут служить следующие ингерентно обратимые сложные предложения с придаточным времени: *When I was of Pamela's age I was pretty near as good as she* [BNC]; *When the light comes, after a few seconds, it comes as a sunrise* [BNC]; ***But** I shall declare it publicly when we go to London* [BNC]; ***So** when you put several males and females in a small pen the dominant males tend to fight* [BNC]. Необратимость подобных ингерентно обратимых предложений обусловлена прямыми анафорическими отношениями между языковыми референтами участников событий (выделены подчеркиванием) и использованием говорящим наречий и союзов (выделены жирным шрифтом), выступающих в качестве ограничений, накладываемых на порядок слов в таких конструкциях.

Задействование говорящим знаний не одной, а, по меньшей мере, двух концептуально-тематических областей при конструировании сложного предложения с необратимостью обуславливает вариативность модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК (переход) – КС 2 [ОК (новое)]**. Например, сложносочиненное предложение *The government lied to us in the past and now no one will believe them* [MD] с необратимым причинно-следственным порядком событий, предполагает активацию знаний двух концептуально-тематических областей – ОБЩЕСТВО, ВРЕМЯ – и конструируется по модели **КС 1 [ТК 1/2 (данное)] – СК (переход) – КС 2 [ОК 1/2 (новое)]** как варианту модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК (переход) – КС 2 [ОК (новое)]**.

В динамическом аспекте, с учетом интерпретирующего потенциала формата сложного предложения, метакогнитивная деятельность говорящего проявляется в отходе от принципов апперцептивного усвоения знаний и иконичности. Вследствие этого в процессе коммуникации развитие информации может иметь ретроспективный характер, т.е. при подаче информации говорящий конструирует языковое выражение на основе перехода от нового к известному знанию. При этом завершающая часть сложного предложения используется говорящим, чтобы показать, какие знания служат смысловым обоснованием профилируемого положения дел, открывающая часть – для привлечения внимания слушающего к новому. В этом случае коммуникативное членение сложного предложения представлено моделью **КС 1 [ОК (новое)] – СК (переход) – КС 2 [ТК (данное)]**, которая предполагает использование когнитивного механизма

концептуального свертывания – сужения смысла от нового к известному знанию.

Обоснованность одного события другим может рассматриваться как общая когнитивная схема конструирования сложного предложения с развертыванием информации от новой к известной. Эта схема подразумевает различные способы концептуализации событий в формате сложного предложения, что проявляется в многообразии межконцептуальных связей. В результате концептуальные компоненты частей сложных предложений обнаруживают себя в преимущественно слабой смысловой иерархической зависимости. Такая зависимость объясняется тем, что отход от принципов апперцептивного усвоения знания и иконичности обеспечивает формальный характер смыслового обоснования профилируемого положения дел. Отход от вышеназванных принципов на языковом уровне проявляется, прежде всего, в том, что для объективации обоснованности нового данным говорящий использует сложные предложения и с ингерентной обратимостью, и необратимостью их частей.

Обоснованность отражает знания о 1) причинно-следственных, 2) пояснительных отношениях, складывающихся между описываемыми событиями, 3) факте конкретизации одного события другим, 4) причинно-следственных и гипотетических отношениях описываемых событий, 5) только гипотетических отношениях, 6) отношениях подобия между описываемыми объектами или событиями внутри гиперсобытия, 7) знания об одном событии как фрагменте действительности, привлечшем внимание говорящего, и знания о другом событии, описывающем эмоциональное отношение говорящего к указанному фрагменту, 8) событиях, одно из которых выступает в качестве модального контекста по отношению к другому, 9) событиях, связываемых как сообщение и способ привлечь внимание слушающего, 10) событиях, одно из которых метаре-презентативно по отношению к другому, 11) событиях, одно из которых возможно только в соотношении с другим, 12) событиях, одно из которых выражает согласие / несогласие говорящего в отношении или в связи с другим событием. Эти знания выступают в качестве концептуальных признаков обоснованности – причинной, корректирующей, уточняющей, причинно-условной, условной, сравнительной, эмфатической, предупредительной, контактоустанавливающей, эвиденциальной, ситуационно-контекстной и постановительной обоснованности. Данные признаки соответственно объективируются

1) бессюжными сложносочиненными предложениями или сложносочиненными предложениями с союзной связью, вербализуемой союзом *for* на стыке частей таких предложений; сложносочиненными предложениями с союзами *or* или *otherwise* на стыке их частей и открывающей

частью в повелительном наклонении, например: *I couldn't stay – the area was violent* [CED];

2) сложносочиненными предложениями с соединительными союзами и союзными наречиями, с союзом *or* часто с завершающей частью, маркированной модальностью, например: *He had no future, or so it seemed to him* [YD];

3) сложными предложениями с так называемыми «appended clauses», присоединенными придаточными, которые передают факт конкретизации одного референтного события другим, например: *He never told me anything, did your brother* [LDCE];

4) сложноподчиненными предложениями с ингерентной обратимостью частей с союзом *since* в значении кондициональной причины на их стыке. В придаточных подобных сложноподчиненных предложений обычно употребляются наречия с семантикой ограничения типа *no more, otherwise, already*, например: *We can all go home since there's no more business* [MD];

5) сложноподчиненными предложениями с ингерентно обратимой конструкцией с союзом *once* в качестве союза условия, открывающим придаточную часть в правой позиции, например: *I expect you to repay me once it's sold* [YD];

6) сложноподчиненными предложениями с придаточным сравнительным, которые характеризуются ингерентной необратимостью, например: *Profits are higher than they were last year* [ССАЯ 2: 1096];

7) клефтами, расщепленными сложными предложениями с придаточными определительными, дополнительными, а также придаточными времени и места, например: *These were Peter Horbury and his wife who had been in the little car immediately next to Lord Woodleigh's* [BNC];

8) сложными предложениями, в которых логическое подчинение утеряно в пользу паратактической структуры с союзом *if* в правой позиции, например: *I'll put them in my handbag if you like* [BNC];

9) сложными предложениями, в которых логическое подчинение утеряно в пользу паратактической структуры с глаголами, передающими ментальные процессы, в том числе в сочетании с модальными глаголами, а также местоимением второго лица *you*, например: *She was selected most carefully, you know* [BNC];

10) сложными предложениями, в которых логическое подчинение утеряно в пользу паратактической структуры с глаголами говорения, глаголами, передающими ментальные процессы, например: *The price per pound was the same, I think* [BNC];

11) сложными предложениями с ингерентно обратимой конструкцией, т.е. сложноподчиненными предложениями с придаточными време-

ни, условия, причины, уступки и цели с правой позицией, например: *No, no, the quality has been FINE, if you take last year as an exception* [BNC];

12) сложными предложениями с вставными конструкциями с функцией комментария, например: *Californians have a reputation for latching on to fads, and it's true* [BNC].

Рассмотрим особенности реализации указанной выше модели на примере сложносочиненного предложения *I couldn't stay – the area was violent* [CED], которое конструируется по принципу причинной обоснованности и охватывает концептуально-тематическую область ПРОСТРАНСТВО. Когнитивная ситуация 1, выраженная посредством *I couldn't stay*, представлена одновременно активными и малодоступными концептами. На это указывают исчисляемость, одушевленность, конкретность и проминальность субъекта *I*, с одной стороны, и статичность, нецеленаправленность, неопределенность и неаффирмативность представленной событийной ситуации, с другой стороны, что в целом передает операционный концепт «невозможность пребывания в пространстве». Когнитивная ситуация 2, объективированная через *the area was violent*, «суровость пространства», передает тематический концепт. Это следует из ее представленности доступными концептами – определенностью, единичностью, конкретностью и, вместе с тем, неагентивностью и неодушевленностью субъекта *the area* совместно с концептуальными особенностями предиката *was violent*, поддерживаемыми его структурой и формой прошедшего времени Simple. Бессоюзность как нулевой связующий концепт в метакогнитивной модели сложносочиненного предложения *I couldn't stay – the area was violent* в имплицитном плане через когнитивный механизм концептуального свертывания, а также установления причинно-следственной связи, обеспечивает восприятие описываемых событий как следствия и причины. Отношения между тематическим и операционным концептами, отражающими область ПРОСТРАНСТВО, таким образом, оформленные пропозициональной связкой бессоюзно, выстраиваются как отношения данного и нового в ретроспективном аспекте. Подобная интерпретация событий обеспечивается когнитивными механизмами концептуального свертывания и логического следования.

Межконцептуальные отношения между событиями, объективируемыми сложными предложениями, в основу построения которых положены признаки причинной, а также условной, причинно-условной и ситуационно-контекстной обоснованности, характеризуются наиболее тесной логической связанностью по сравнению с иными возможными в рамках категории обоснованности новым данным межконцептуальными отношениями. Поэтому способы репрезентации обоснованности, реализующие эти признаки, следует отнести к периферии названной категории.

В динамическом аспекте слабые иерархические связи между компонентами сложного предложения обеспечиваются одновременной реализацией функции определения статуса знания и других разновидностей интерпретирующей функции языка. Например, корректирующая обоснованность – реализацией функции оценки: *That was certainly true – at least it had been for her* [YD]. Предупредительная обоснованность – реализацией ритуальной функции: *You can ask them, if it's urgent* [BNC]. Контактующая обоснованность – реализацией фатической функции: *We were so excited to meet, you can imagine* [BNC]. Эвиденциальная обоснованность – функции эвиденциальности: *IBM...will demo a 100 Mhz high speed clone version of Intel Corp's 80486 microprocessor, Computer Reseller News reports* [COCA]. Реализация дополнительных функций не характерна для выражения причинной, условной, причинно-условной и ситуационно-контекстной обоснованности.

Объективация когнитивной схемы обоснованности на субкатегориальном уровне обеспечивается градацией передаваемых сложным предложением межконцептуальных связей, которые задаются конкретными концептуальными признаками обоснованности. Например, сложные предложения, объективирующие предупредительную обоснованность, могут на субкатегориальном уровне реализовывать такие концептуальные признаки, как предупредительность с учетом желания: *I'll put them in my handbag if you like* [BNC], предупредительность с учетом мнения: *We'll go into your kitchen, if you don't mind* [BNC], предупредительность с учетом необходимости: *Disbud hybrid tea roses for the best blooms and give them a foliar feed if it's necessary* [BNC].

На субкатегориальном уровне репрезентации обоснованности возможна реализация дополнительных к механизму концептуального свертывания когнитивных механизмов. Например, сложноподчиненное предложение с условной обоснованностью ... *you'll be happy here once you get to know everyone* [MD] иллюстрирует сочетание когнитивных механизмов концептуального свертывания, вероятностного прогнозирования и конкретизации. Дополнительными к механизму концептуального свертывания выступают механизмы вероятностного прогнозирования и аналогии в предложении ... *something really happens to men once they've served on the Western Front* [BNC].

Вариативность указанной метакогнитивной модели в английском языке на субкатегориальном уровне также обеспечивается обращением к разным концептуально-тематическим областям. Как показывает анализ семантики предложений ниже, в сложноподчиненных предложениях *The current in the electric fence surrounding that particular field had been turned off, since the bull was made fast to a stake by a thick rope* [BNC] с причинно-

условной обоснованностью и *I'm much obliged for all your kindness... and very grateful to you for saving my life and sending me home again after all the good times I've had* [YD] с ситуационно-контекстной обоснованностью задействуются концептуально-тематические области ТЕХНИКА / ЖИВОТНЫЙ МИР и ЧЕЛОВЕК / ВРЕМЯ. Задействование говорящим знаний не одной, а, по меньшей мере, двух концептуально-тематических областей при конструировании сложного предложения на основе признаков обоснованности, предполагает наличие вариантов модели **КС 1 [ОК (новое)] – СК (переход) – КС 2 [ТК (данное)]**.

В динамическом аспекте метакогнитивная деятельность человека также может реализовываться в таких моделях, как **КС 1 [ТК (данное)] – СК [ОК (новое)] – КС 2 [ТК (данное)]** и **КС 1 [ОК (новое)] – СК [ТК (данное)] – КС 2 [ОК (новое)]**, учитывающих нелинейное развитие информации и раскрывающих процессы усиления нового и подавления данного соответственно. В частности, говорящий может интерпретировать наличие или отсутствие соответствующих межконцептуальных связей между событиями исходя из знаний о положении дел и оценки знаний собеседника. В зависимости от этих связей концептуальные компоненты частей сложных предложений обнаруживают себя в сильной или слабой иерархической зависимости. В качестве основных когнитивных механизмов при этом выступают фокусирование и дефокусирование. Базовый языковой механизм реализации в первом случае – использование сложных предложений с высоким показателем доступности обозначаемых событий, участников и их отношений, во втором – сложные предложения с низким или недоступным характером отображаемых референтов.

Примерами сложных предложений, конструируемых говорящим по метакогнитивной модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК [ОК (новое)] – КС 2 [ТК (данное)]** являются, в основном, сложноподчиненные предложения разных синтаксических моделей, части которых могут быть как необратимыми, так и обратимыми, но на стыке представленными союзами следующих групп: *although, though, even though, while; because, since, as; where, wherever, everywhere; so that, so, because + want; so that, so ... that, such ... that; when, before, after, since, while, as, as soon as, by the time, until*. Например:

1. *I know how you feel* [LDCE].
2. *Hold on before you fall off* [YD].
3. *I wonder where I got it* [BNC].
4. *I should go in case I'm seen* [BNC].
5. *I'll be there although I may be late* [WH].
6. *I ran because I was afraid* [WH].

Вербализуемые в данных предложениях ранее известные, но прежде не связанные знания о событиях объединяются в интегрированное целое вследствие фокусирования внимания говорящего на связующем концепте. В примере 1 – концепте образа действия, в примере 2 – концепте времени, в примере 3 – концепте места, в примере 4 – концепте условия, в примере 5 – концепте уступки, в примере 6 – концепте причины. Таким образом, многообразие проявлений усиления нового сводится к многофокусной представленности связующего концепта, что обуславливает многообразие когнитивных механизмов, сопутствующих механизму фокусирования.

То, что в ходе конструирования сложных предложений по модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК [ОК новое] – КС 2 [ТК (данное)]** говорящий связывает известные, но ранее не связанные им события, не означает, что эти события обязательно отражают разные концептуально-тематические области. Наоборот, говорящий, следуя рассматриваемой модели, больше ориентируется на разные знания из одной области.

Рассмотрим сложноподчиненное предложение *He will not return before we get back* [YD]. Концептуально-тематическая область, охватываемая этим примером, – ВРЕМЯ. В этом предложении объективируются знания о ранее известных, но прежде не связанных событиях о позднем и раннем возвращении, которые объединяются в интегрированное целое вследствие фокусирования внимания говорящего на связующем концепте времени. Союз *before* при этом выступает в качестве выразителя нового знания, операционного концепта. В то же время, происходит дефокусирование или подавление сразу двух когнитивных ситуаций, которые приобретают черты тематических концептов, данного. Объяснение, прежде всего, кроется в том, что обозначаемые события, их участники и отношения, с точки зрения говорящего, имеют высокий показатель доступности. В примере высокий показатель доступности референтов объективируется за счет употребления неударных личных местоимений, форм будущего и настоящего времени Simple ингерентно поликатегориальных глагола *return* и глагола *get back*, несложных синтаксических конструкций, избранных для описания отдельных событий (*He will not return; we get back*).

Использование прономинальности за счет употребления личных местоимений в безударной позиции, реализация аффирмативности, целостности, фактуальности за счет привлечения поликатегориальных глаголов в форме времен группы Simple в простых синтаксических конструкциях представляют собой процессы, типичные в рамках конструирования сложного предложения по модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК [ОК новое] – КС 2 [ТК (данное)]**. На периферии категории усиления нового, таким образом,

оказываются сложные предложения с большей недоступностью референтов, типа ...*West Midlands workers were asked in what way they found their managers* [BNC].

Если сложные предложения описывают известные, но ранее не связанные события, которые отражают две концептуально-тематические области, они будут конструироваться говорящим по модели **КС 1 [ТК 1 (данное)] – СК [ОК новое] – КС 2 [ТК 2 (данное)]**, варианту модели **КС 1 [ТК (данное)] – СК [ОК новое] – КС 2 [ТК (данное)]**. Анализ примеров показывает, что отнесенность знаний об известных событиях к разным концептуально-тематическим областям часто получает имплицитную реализацию в способах объективации усиления нового.

Метакогнитивную модель, основанную на подавлении данного, можно условно считать обратной модели, основанной на усилении нового. Вышеназванную модель наиболее наглядно иллюстрируют сложносочиненные предложения, в которых коннекторы типа *for, and, nor, but, or, yet, so*, обычно размещенные в середине предложения, не несут ингерентную смысловую нагрузку, а используются в целях оформления речи для упоминания очередного не восстановимого из памяти слушателя факта нового знания. Например:

1. *The museum at Wardown Park (north of the town centre) has tools and products of straw-plaiters and hat-makers, **for** the local expertise in straw plaiting made Luton the chief centre of the straw-hat industry* [BNC].

2. *A new Federal Reserve would be responsible for the supervision of all banks chartered by individual states **and** their holding companies and a new Federal Banking Agency under the Treasury would supervise all national banks and their holding companies* [KCA].

3. *Filmmakers and critics were not the only ones worrying about the state of British filmmaking, **nor** was the film industry the only British enterprise losing out to American competition* [BNC].

4. *...former prime minister Mahmoud Abbas was selected by the Fatah central committee as their candidate for president, **but** Abbas has denied this, saying, "the matter is still being discussed"* [LCIC].

5. *In this study, CSF diagnostics were the most compelling approach for identifying an etiology; **yet** in some patients, CSF or other specimens were inadequate for complete testing for all agents* [COCA].

В контексте этих сложных предложений выделенные союзы не несут основную смысловую нагрузку, говорящий привлекает внимание к сути самих событий, обозначенных сложными предложениями. Примеры показывают, что сами когнитивные ситуации, попадая в основной фокус внимания говорящего, дефокусируют связующие их концепты. Таким

образом, многообразие проявлений подавления данного сводится к многофокусной представленности когнитивных ситуаций.

Рассмотрим пример (2). Концептуально-тематическая область, охватываемая этим предложением, – БИЗНЕС. Данное сложносочиненное предложение показывает, что ранее неизвестные и прежде не связываемые знания о контролирующих функциях новой Федеральной резервной системы и нового Федерального банковского агентства в момент речи объединяются вследствие фокусирования внимания говорящим на важности этих событий в контексте коммуникации. Фокусируемые когнитивные ситуации, репрезентирующие эти знания (*A new Federal Reserve would be responsible for the supervision of all banks chartered by individual states and their holding companies and a new Federal Banking Agency under the Treasury would supervise all national banks and their holding companies*), выступают в качестве операционных концептов. Связь вышеназванных знаний не имеет принципиального значения для говорящего, поэтому связующий концепт, оформленный как союз *and*, приобретает черты тематического концепта. Фокусирование когнитивных ситуаций обусловлено тем, что обозначаемые сложным предложением события, их участники и отношения, с точки зрения говорящего, имеют низкий показатель доступности. В примере низкий показатель доступности референтов объективируется за счет употребления неопределенного артикля, полных имен вместе с модификаторами (*A new Federal Reserve, all banks chartered by individual states, holding companies, a new Federal Banking Agency under the Treasury, all national banks*), лексических единиц с семантикой нового (*new*), форм сослагательного наклонения (*would be responsible, would supervise*), причастия прошедшего времени (*chartered*). Вследствие такой объективации знаний о двух событиях, несмотря на параллелизм синтаксических конструкций частей сложного предложения, анализируемое языковое выражение оказывается сложным для восприятия и осмысления, что еще раз подчеркивает, прежде всего, новизну передаваемых знаний.

Реализация присущей участникам событий в языковом плане номинальности за счет употребления полных имен с модификаторами, реализация присущих событиям статичности и фактуальности в простых синтаксических конструкциях, наполненных полными именами с модификаторами, и сложных синтаксических конструкциях, реализация контрфактуальности за счет использования форм сослагательного наклонения представляют собой частотные процессы в рамках конструирования сложного предложения по модели **КС 1 [ОК (новое)] – СК [ТК данное] – КС 2 [ОК (новое)]**.

На периферии категории подавления данного, таким образом, оказываются сложные предложения с большей доступностью референтов, ко-

торые, однако, могут находиться и на границе других категорий внутри категории статуса знания, например, категории необратимости данного и нового: *...the radio did play an important role in the dissemination of certain types of news, and it was clearly more influential than the press* [BNC]; *Some of the suggested activities can involve the entire class, but some may require help in small groups or one-on-one instruction* [COCA].

На субкатегориальном уровне категория подавления данного также представлена сложносочиненными предложениями с союзными наречиями *also, besides, therefore, hence, for example, however, meanwhile, then*, смысловая нагрузка которых в рамках сложносочиненного предложения погашается, а также сложноподчиненными предложениями с балансирующими частями, с союзом *while*. Например: *The German grain-growers had felt the transatlantic threat, but also wished to protect themselves against Russian grain, cheaply produced and easily distributed by rail* [BNC]; *I'll leave you to give her a little wholesome advice while I step to give some orders about the family* [BNC].

Конструирование сложного предложения по рассматриваемой модели сопровождается не только реализацией базового когнитивного механизма дефокусирования, но и других дополнительных механизмов. Это, например, когнитивный механизм логического следования: *Common mail protocols POP3 and IMAP are both supported, **so** users will be able to access some brands of webmail from within the program* [LCIC]; конкретизации: *The course is innovative in several respects, but particularly in subject matter, **for** we study personal exemplars of faith and moral development and various theoretical perspectives on that development* [COCA]; установления контраста: *The residents of these four townships constitute 12 per cent of Wirral's total population, **yet** between them they contain 38 per cent of the borough's known opioid users* [BNC].

Частные интерпретирующие функции, которые реализуются помимо функции определения статуса знания в рамках данной модели, в основном включают функцию оценки, например: *Three joined together can form a ferry capable of carrying the Challenger tank, or they can be coupled to form a bridge capable of carrying even the heaviest Army loads* [BNC]; и функции оценки и отрицания: *Inventories were built up from low levels to more usual ones, and the steep backwardation on futures markets gradually became flatter and flatter* [OE].

В ходе конструирования сложных предложений говорящий может связывать неизвестные события, отражающие не одну концептуально-тематическую область. Тогда он может прибегнуть к реализации модели КС 1 [ОК1 (новое)] – СК [ТК данное] – КС 2 [ОК2 (новое)], варианту модели КС 1 [ОК (новое)] – СК [ТК данное] – КС 2 [ОК (новое)]. Тем

не менее, анализ фактического материала показывает, что подавление данного, прежде всего, предполагает реализацию по базовой модели, что продиктовано предельностью возможностей человека по обработке информации, ведь подключение двух и более концептуально-тематических областей при комплексности знаний о связываемых событиях затрудняет осмысление информации.

В основу конструирования сложного предложения по метакогнитивной модели **СК (переход) – КС 1 [ОК (новое)]** положен когнитивный механизм фокусирования одной когнитивной ситуации, представляющей собой новое знание, которое вербализуется обособленно. Этот характер передачи информации можно условно назвать точечным. Благодаря смысловой обособленности нового, его иерархическая связь с данным не эксплицируется или опосредуется контекстом или ситуацией. По сути, рассматриваемая модель передает смысловую разобщенность, нарушающую привычный порядок представления положения дел. Проявления разобщенности данного и нового сводятся к представленности находящейся в фокусе внимания говорящего когнитивной ситуации, ориентированной на связующий концепт. Роль связующего концепта при этом состоит в том, чтобы обозначить возможность достраивания смысла с учетом дефокусированного и необъективированного данного знания.

Базовый языковой механизм реализации модели **СК (переход) – КС 1 [ОК (новое)]** – использование эллиптических сложноподчиненных предложений, так называемых абсолютных независимых придаточных, а также частей сложносочиненных предложений с функцией завершения мысли, которые начинаются с союзов и союзных наречий. Например:

1. *“That’s a dog,” he grinned. “In case you didn’t know.” “Thank you, Patsy,” Ellie whispered back [BNC].*

2. *But now, seven years after Gideon’s death, the business was becoming everything Gideon dreamed of when the brothers established it nearly a decade ago, and it was a way to keep Gideon’s dreams alive. If only his brother were alive to see it now... [COCA].*

3. *...I tried staying in town overnight and then driving home during the day to spend time with Maisie. It was exhausting. And her being unwell added to the strain [BNC].*

На субкатегориальном уровне метакогнитивная модель **СК (переход) – КС 1 [ОК (новое)]** представляют, прежде всего, языковые выражения, называемые вводными придаточными: *She cooked – and she was a good cook – and marketed and chatted with the delivery boys [LCIC]. He waited (which was his normal occupation) and thought... [OD].* Оказавшись во вторичном фокусе внимания говорящего, знания о событиях, которые передаются вводными придаточными, находятся в более тесной иерархи-

ческой связи с данным, чем знания, вербализуемые эллиптическими сложноподчиненными предложениями и частями сложносочиненных предложений с функцией завершения мысли. Таким образом, вторичные придаточные транслируют не совершенно новое, а вторичное или дополнительное знание. Вторичные придаточные как способы представления модели **СК (переход) – КС 1 [ОК (новое)]** на субкатегориальном уровне находятся и на границе с категорией обоснованности нового данным.

Одновременная реализация функции определения статуса знания и других частных интерпретирующих функций обеспечивает вариативную объективацию рассматриваемой модели. Наиболее частотно говорящий прибегает к реализации функции оценки: ... *Panko isn't traditional, but it is easy to find and makes for a particularly crunchy crust. Or make your own crumbs from good, stale bread. Dry it out in a low oven, then pulverize it in a food processor or blender* [COCA].

Что касается вовлеченности дополнительных механизмов реализации разобщенности данного и нового помимо фокусирования и задействования знаний из нескольких концептуально-тематических областей, модель **СК (переход) – КС 1 [ОК (новое)]** показывает, что установление межконцептуальных связей между описываемыми событиями затруднено, требует восстановления или объективации данного, поэтому использование тех или иных механизмов или тематических знаний подчинено реализации когнитивного механизма вероятностного или гипотетического прогнозирования.

Результаты проведенного исследования позволяют расширить представление о формате сложного предложения как способе языковой интерпретации знаний о мире и их представления в виде данного / нового, структурировать формат сложного предложения на основе сведений о статическом и динамическом аспектах метакогнитивной активности говорящего в современном английском языке. Перспективы исследования видятся в изучении интерпретирующих возможностей коммуникативного членения сложного предложения в связи с порядком форматирования знаний, процессами концептуализации и категоризации на материале других языков.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. **Виноградова С.Г. Коммуникативное членение сложного предложения: когнитивные основы: Монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 221 с.**
2. **Виноградова С.Г. Актуальное членение предложения: от истории к современности // Профессиональная коммуникация: культу-**

рологические, лингвистические и дидактические аспекты исследования: Коллективная монография. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 158-165.

3. Виноградова С.Г. Распределение информации в тексте и перевод: когнитивное осмысление проблемы // Профессиональная коммуникация: культурологические, лингвистические и дидактические аспекты исследования: Коллективная монография. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 274-279.

4. Виноградова С.Г. Коммуникативное членение предложения и вопросы структурирования знания // Исследования в контексте профессиональной коммуникации: Коллективная монография. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 17-29.

5. Виноградова С.Г. Когнитивное толкование коммуникативного членения некоторых типов сложного предложения // Когнитивные исследования языка. – 2012. – № 11. – С. 371-373.

6. Виноградова С.Г. Тема-рематическое членение сложного предложения в когнитивно-коммуникативном ракурсе: теоретические основы исследования // Когнитивные исследования языка. – 2013. – № 13. – С. 427-435.

7. Виноградова С.Г. Лингвистические, коммуникативные и когнитивные факторы тема-рематического членения предложения-высказывания // Когнитивные исследования языка. – 2013. – № 14. – С. 522-529.

8. Виноградова С.Г. Коммуникативное членение английского сложного предложения в когнитивном аспекте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 4 (37). – С. 5-13.

9. Виноградова С.Г. Проблема коммуникативного членения сложного предложения с когнитивной точки зрения // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 17. – С. 39-47.

10. Виноградова С.Г. Метаинтерпретация как когнитивная основа коммуникативного членения сложного предложения // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 18. – С. 48-51.

11. Виноградова С.Г. Сложное предложение как формат языкового знания: интерпретационный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 3 (40). – С. 10-18.

12. Виноградова С.Г. Интерпретирующий характер коммуникативного членения сложного предложения (на материале английского языка) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Том 6. – № 6 (2). – С. 55-59.

13. Виноградова С.Г. Коммуникативное членение сложного предложения: от иерархии структуры к иерархии смыслов // Фило-

логические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1-2 (43). – С. 37-40.

14. Виноградова С.Г. Модусная природа способов передачи коммуникативного членения сложного предложения // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 21. – С. 420-422.

15. Виноградова С.Г. Коммуникативное членение предложения и отношения данного/нового // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6-1 (48). – С. 40-43.

16. Виноградова С.Г. О принципах коммуникативного членения сложного предложения в аспекте интерпретационного подхода // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 22. – С. 568-570.

17. Виноградова С.Г. Антропоцентрическая сущность коммуникативного членения предложения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-4 (48). – С. 50-55.

18. Виноградова С.Г. Сложное предложение в антропоцентрическом аспекте // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 23. – С. 569-577.

19. Виноградова С.Г. Коммуникативное членение сложного предложения с учетом интерпретирующей функции концептуально-тематических областей (на материале английского языка) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Том 7. – № 6-2. – С. 245-248.

20. Boldyrev N., Vinogradova S. Communicative perspective of the composite sentence in the context of linguistic interpretation // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214C. – P. 933-940.

21. Виноградова С.Г. Сложное предложение как способ структурирования сознания // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № 24. – С. 178-189.

22. Болдырев Н.Н., Виноградова С.Г. Сложное предложение и его метакогнитивное моделирование // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 3. – С. 69-76.

23. Виноградова С.Г. Об актуальном членении сложноподчиненных предложений типа “He believed that.../ The general belief was that...” с позиций когнитивного подхода в лингвистике // Актуальные вопросы когнитивной лингвистики и семасиологии: Сборник научных статей. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 194-196.

24. Виноградова С.Г. Изучение актуального членения предложения в русле когнитивной парадигмы в лингвистике // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XII-ой Международной научной конференции (Ульяновск, 16-19 мая 2012 г.). – М.: Ин-т

языкознания РАН, Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2012. – С. 30-31.

25. Виноградова С.Г. Феномен внимания в проекции на английские сложноподчиненные предложения с союзами *after/ before* // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Материалы Пятой Международной научной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург 20-21 февраля 2013 г.). – Том 2. – СПб.: Государственная полярная академия, 2013. – С. 83-89.

26. Виноградова С.Г. О концептуальной природе сложного предложения // Мова. Культура. Комунікація: Образ майбутнього у картинах світу та знакових системах: Матеріали IV-ї Міжнародної наукової конференції (Чернігів, 25 квітня 2013р.). – Чернігів: Чернігівський національний педагогічний університет імені Т.Г. Шевченка, 2013. – С. 15-17.

27. Виноградова С.Г. Коммуникативное членение предложения-высказывания как условие эффективного вербального взаимодействия в современном обществе // Меѓународна научна конференција (4; 2013; Свети Николе) Меѓународен дијалог: Исток – Запад (культура, славјанство и економија): Зборник на научни трудови / Четврта меѓународна научна конференција. – Свети Николе: Меѓународен центар за славјанска просвета, 2013. – С. 143-145.

28. Виноградова С.Г. Коммуникативное членение сложного предложения с учетом критериев выдвижения / помещения на задний план (на материале английского языка) // Реальность, язык и сознание: Международный межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 6. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 48-53.

29. Виноградова С.Г. О средствах выражения коммуникативного членения сложного предложения в английском языке с когнитивной точки зрения // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: Материалы Междунар. науч. конф. (Волгоград, 18 октября 2013 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 319-323.

30. Vinogradova S.G. Factors of functional sentence perspective: a new reading // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives: The 1st International symposium proceedings (December 18, 2013). – Vol. 2. – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2013. – С. 92-97.

31. Виноградова С.Г. Коммуникативный синтаксис в обучении иностранному языку // XIX Державинские чтения. Институт управления и сервиса: Материалы Общероссийской научной конференции. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 230-235.

32. Виноградова С.Г. К вопросу о решении проблемы коммуникативного членения сложного предложения на современном этапе развития лингвистики // Материалы III Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики» 15-16 мая, 2014. – СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), 2014. – С. 108-110.

33. Виноградова С.Г. Роль языкового знания в коммуникативном членении сложного предложения // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: Сб. материалов конф. 16-18 октября 2014 года. – Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново»», 2014. – С. 77-79.

34. Виноградова С.Г. О языке, когниции и коммуникации // Язык и культура: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции 7 ноября 2014 г. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 43-48.

35. Виноградова С.Г. Теоретические данные традиционной лингвистики как «точки опоры» исследования когнитивных основ коммуникативного членения сложного предложения // Общество, наука и инновации: Сборник статей Международной научно-практической конференции 15 декабря 2014 г. – В 2 ч. – Ч. 2. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 238-240.

36. Виноградова С.Г. Когнитивное осмысление членения предложения в концепции коммуникативного динамизма Я. Фирбаса // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 6 (51). – С. 36-38.

37. Виноградова С.Г. Моделирование коммуникативного членения сложного предложения сквозь призму антропоцентричности языка // Когнитивное моделирование в лингвистике: Труды XVI Международной конференции «Когнитивное моделирование в лингвистике. CML-2015» (Варна, 14-21 сентября 2015 г.). – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. – С. 283-290.

38. Виноградова С.Г. Сложное предложение как проекция когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей функций языка // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: Материалы третьей международной научно-практической конференции 5-7 ноября 2015 г. – Брянск: Изд-во Брянского государственного инженерно-технологического университета, 2015. – С. 11-16.

Подписано в печать 16.09.2016 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 2,32.
Тираж 100 экз. Заказ № 1281. Бесплатно.
Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г.
Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г.